

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ЛЕКТОРИЙ

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-373-386

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СФЕР ОБЩЕСТВА КАК ТИПОВ СОВМЕСТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛЮДЕЙ*

Т.В. Науменко

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова
ГСП-2, Ленинские горы, Москва, 119992, Россия
(e-mail: t-naumenko@yandex.ru)

Статья посвящена актуальной и злободневной теме, связанной с исследованием общества и его составных частей. Этой теме посвящены многочисленные как междисциплинарные, так и узкоспециальные исследования. Однако понимание сущности общества возможно только через применение к нему методов общей социологии, а также социальной философии, которая привносит в науку видение исследуемого объекта через призму всеобщего. С учетом этого в статье рассматривается проблема анализа общества с применением методов системного и деятельностного подхода как объяснительного принципа, распространяющегося на конкретные социальные процессы и общество в целом. Применение этих методов позволяет выявить сущность общества, в основе которой лежит деятельность преследующего свои цели человека. В статье особое внимание уделяется проблеме специфики общественных отношений и их отличиям от области природных явлений. Акцентируется роль ценностного измерения социальных фактов, их субъектной сущности, а также свободы как способности человека контролировать внешние обстоятельства в процессе индивидуального и коллективного целедостижения. При анализе структуры деятельностного ряда и его главных компонентов автором рассматриваются четыре типа совместной деятельности людей, а также уточняется соответствие этих типов общеизвестным сферам общества. Уточняется категориальный аппарат анализа сфер общества, способствующий более корректно структурировать все виды деятельности. Обосновывается некорректность выделения экономической сферы в отдельную структуру и доказывается присутствие экономических элементов во всех сферах общества. Выявляется механизм взаимодействия всех типов совместной деятельности людей и всех сфер общества, их взаимосвязь и взаимовлияние, а также указывается на возможные способы более эффективного исследования общества, основанные на дальнейшем применении системно-деятельностного подхода. Обращается внимание на важность выявления онтологических и гносеологических оснований на самом начальном этапе исследования общества, что способствует оптимизации исследований и повышению результативности решения задач, связанных с изучением социальных процессов.

Ключевые слова: общество; социальные процессы; социальная философия; деятельность; объяснительный принцип; типы совместной деятельности; сферы общества; взаимодействие

Интерес к изучению общества существует практически с момента возникновения самого общества, по крайней мере, с момента формирования его институциональных форм. Однако далеко не всегда этот интерес имел выраженный научный характер и реализовывался в категориальной форме. Причина этого, в прин-

* © Науменко Т.В., 2017.

ципе, очевидна: общество как главный социальный феномен интересует абсолютно все слои и уровни общественного сознания, и, соответственно, результаты этого интереса и их изложение мы видим совершенно разные — от религиозных (в том числе и раннерелигиозных) форм осмысления общества до высококатегориальных и рационализированных социально-философских выводов и обобщений. Практически все гуманитарные и социальные науки так или иначе касаются проблематики, связанной как с обществом вообще, так и с его отдельными частями, как с общепланетарными социальными законами, так и с законами, по которым осуществляют свою жизнедеятельность отдельные подсистемы единой системы общества. Именно в этом заключается одна из самых больших сложностей в изучении общества — междисциплинарный подход приводит к тому, что практически всем начинает казаться, что они хорошо знают общество, и что ничего сложного в этом познании нет.

Присоединившись к многочисленному пулу исследователей общества, я бы хотела провести его анализ в рамках макросоциологической и социально-философской парадигмы. Социально-философский анализ предполагает взгляд на социальные явления и процессы через призму всеобщего, при этом дополняющий его макросоциологический подход, опирающийся на рассмотрение различных социальных общностей цивилизационного масштаба, а также на изучение моделей поведения и влияния человеческого фактора на социальные процессы, способствуют приближению к пониманию сущности общества как такового.

Таким образом, кажущаяся простота и очевидность в понимании того, что же такое общество, весьма обманчива, ибо основана на восприятии и обобщении лишь внешних, видимых сторон этого сложнейшего феномена, на явлении, за которым скрывается и через которое проявляется глубинная сущность общества и которую невозможно ни увидеть, ни зафиксировать, ни измерить, ни исследовать ни одним из известных методов социологического и любого другого анализа, ибо сущность любого феномена, объекта, предмета или процесса является не зримой, а *умопостигаемой*, поэтому любой анализ, направленный на исследование объекта и имеющий своей целью вскрытие сущности, опирается только на метод научной рефлексии и руководствуется принципами формальной логики, которые способны содействовать достижению поставленной исследовательской цели.

Однако процесс обнаружения сущности является сложным не только потому, что сущность скрыта за явлением, формой и содержанием исследуемого объекта, но еще и потому, что в процессе исследования очень часто происходит подмена или существенное изменение самого объекта исследования. Такая деформация происходит по причине недостаточно четко определенных онтологических и гносеологических оснований теории, которая отражает данные объекты реальности и которая подвергается научной рефлексии с целью выявления сущности того или иного объекта. В этом смысле одним из самых сложных объектов исследования является общество.

Многомерность и материальное единство мира предопределяет существование природы и человека в одном пространственно-временном континууме, и с онтологической точки зрения такая картина мира является целостной и адекватной существующему положению дел. Однако с точки зрения гносеологии, с точки

зрения того, как и каким образом происходит отражение этой картины мира в сознании людей и как ее можно исследовать, возникает целый ряд сложностей и проблем. И первая такая сложность заключается в специфике той части картины мира, которая именуется обществом. Если природа существует вне и независимо от сознания людей, но при этом подвергается как отражению этим сознанием, так и изменению ее человеком, создающим различные социетальные феномены, то общество существует с уже включенным в него сознанием человека, которое не только отражает и преобразует само общество, но и еще видоизменяет его даже в процессе самого отражения и исследования. Иными словами, в обществе человек одновременно является и объектом, и субъектом происходящих процессов. Не стоит при этом забывать, что мы ведем социально-философский анализ и поэтому речь идет о человеке как таковом, а не о конкретном субъекте конкретного общества. И если существование природы не зависит от сознания людей (зависит разве что от опасности вмешательства человека), то общество полностью зависит от сознания человека, являющегося не просто структурной единицей общества, но и носителем этого самого сознания.

На протяжении всей истории существования общества человечество неустанно трудилось над осмыслением всего комплекса проблем, связанных с этим сложнейшим феноменом действительности. Ответов на вопрос «что же такое общество и какова его сущность?» мы знаем великое множество, и эти ответы даны с позиций самых различных не только научных, но и далеко не научных парадигм. Современной социальной философией и общей социологической теорией выработана парадигмальная основа исследования общества, не только дающая, на наш взгляд, наиболее глубокие и точные ответы на многие вопросы, но и способствующая выявлению самой сущности общества. Такой парадигмой является деятельностный подход в его современной интерпретации, который современной социальной философией рассматривается как объяснительный принцип всех социальных явлений и процессов. К нему следует добавить небезызвестный системный подход, дающий возможность рассмотреть общество как целостную систему. Познавательная эффективность данных подходов весьма значительна, именно поэтому нередко в научной и учебной литературе можно встретить термин «системно-деятельностный подход», который, собственно, и означает использование при анализе социальных явлений и процессов совокупной методологии системного и деятельностного подходов, позволяющей сделать такую исследовательскую матрицу, как объяснительный принцип общества и всех происходящих в нем процессов.

Рассматривая общество в целом либо как систему, состоящую из различных частей и подсистем, мы, независимо от угла зрения и научной основы исследования, всегда наблюдаем одну и ту же картину, а именно наличие совокупности действий (деятельностных актов и деятельностных рядов), их определенной последовательности, подчиняющейся определенным правилам, а также их результатов, которые являются не чем иным, как результатами процесса совместной деятельности людей. Наблюдаемая совокупность действий может выглядеть разнообразной по характеру, по способам и целям действий, по применяемым средствам, по полученным результатам и так далее. И это «поверхностное» впечатление не является обманчивым, потому что общество и есть *деятельность* преследующего

свои цели человека. Именно деятельность является способом существования всего окружающего нас социального, иными словами, деятельность — это способ, которым существует общество. Исходя из вышесказанного, можно утверждать (по крайней мере, хотя бы в виде предварительной гипотезы), что субстанцией общества, глубинной сущностью социальной жизни выступает именно процесс совместной деятельности людей, которая является предельной основой социального как такового, определяющей все остальные его ипостаси, формы и содержание. Именно поэтому социальная деятельность обуславливает все категории и понятия всего предметного поля социально-гуманитарных наук, в котором ни одна категория не может быть обусловлена и определена ничем, кроме социальной деятельности, из которой она выводится тем или иным способом. «Короче, во всем „пространстве“ социального не окажется ни одного явления, которое не представляло бы собой некоторую „ипостась“ деятельности. В мире социального она подобна углероду, который „прячется“ за внешне противоположными алмазом и графитом, составляя в действительности их „тайную сущность“ или собственно субстанцию...» [2. С. 163]. Такое понимание сути современного деятельностного подхода к исследованиям социальной действительности позволяет говорить о том, что данный подход обладает всеми признаками, необходимыми для объяснительного принципа не только всех социальных процессов и явлений, но и общества в целом.

Таким образом, охарактеризовав общество как *«организационную форму деятельностного воспроизводства социального»* [3. С. 97], мы можем выделить четыре основных типа совместной активности людей, представляющих собой основные контуры всей системы деятельности. Для самостоятельного и самостоятельного существования социума данные типы совместной активности людей являются необходимыми, так как целиком и полностью включают в себя все разновидности, формы и способы активности людей, которая направлена не только на сохранение всех форм социального, но и на производство новых. Эти четыре основных типа деятельности образуют общеизвестные четыре сферы социального: духовную, организационно-управленческую (которую часто и некорректно называют политической), социальную и материально-производственную (называемую опять же некорректно экономической).

Эти четыре типа совместной деятельности людей и образуют, как мы видим, общество, являющееся некой целостной субстанциальной системой, разделенной на ряд функциональных подсистем (систему можно считать субстанциальной в случае отсутствия у нее внешней заданности ее качества). Общество, как рассматриваемый нами объект аналитической рефлексии, есть именно такая система, так как следуя рационалистической традиции, можно утверждать, что не существует никакого внешнего источника воздействия, который бы был, во-первых, причиной возникновения, развития и дальнейшего существования общества, а во-вторых, указывал и задавал бы ему те или иные векторы функционирования. При этом подсистемы, образующие структуру общества, которые можно квалифицировать как совокупность отдельных самостоятельных систем, объединенных при этом в единую более широкую систему общества, являются функциональными, так как их функции и роли в этой самой более широкой системе общества задаются именно этой самой более широкой системой, то есть обществом как таковым.

Вышеназванные четыре основных типа совместной деятельности людей, нашедшие свое выражение в четырех соответствующих им сферах общественной жизни, воспроизводятся в процессе исторического развития в любом конкретном типе общества, образуя при этом подсистемы, или сферы общественной жизни данного исторически конкретного социального организма. Независимо ни от исторического периода, ни от формы собственности, ни от правящих элит и типа общественных отношений «производство опредмеченной информации образует духовную сферу общества, создание и оптимизация общественных связей и отношений — его организационную сферу, производство и воспроизводство непосредственной человеческой жизни — социальную сферу, и, наконец, совместное производство вещей образует его материально-производственную сферу» [2. С. 163].

Однако такого рода определения как общества, так и его отдельных сфер, являются весьма абстрактными и для дальнейшей оптимизации исследования общества нуждаются в последующей конкретизации. Определив деятельность как главную, *сущностную* характеристику общества, мы тем самым утверждаем, что все, что имеет отношение к обществу, охвачено именно деятельностью, ибо она, как сущность, проявляется абсолютно во всем, что нас окружает, во всех социальных и социетальных процессах и явлениях. Воспринимается сразу это довольно не просто, потому что на уровне обыденного сознания понятие деятельности у людей ассоциируется с какой-нибудь трудовой активностью или, в самом широком смысле, просто с активностью. Однако это не совсем верное понимание такого сложного феномена, как деятельность, которая имеет очень сложную структуру и самые разнообразные и сложные формы. Та форма, в которой, как правило, она и воспринимается обыденным сознанием, является *актуальной* деятельностью, то есть осуществляющейся в данном пространстве и в настоящем времени. Но существует еще такой сложный вид, как *опредмеченная* деятельность, которая представляет собой совокупность всех продуктов и результатов предыдущей актуальной деятельности. Опредмеченная деятельность, рассматриваемая как совокупность продуктов прежней актуальной деятельности, выступает либо как условия, либо как средство осуществления актуальной деятельности. Основными и определяющими весь процесс структурными элементами деятельности являются субъект и объект деятельности, считающиеся базовыми элементами именно потому, что они присутствуют во всех без исключения деятельностных рядах и деятельностных актах.

Субъект деятельности — это лицо или группа лиц, реализующих собственную программу. Субъект является важнейшим звеном любой деятельности, ибо именно ему принадлежит право целеполагающей деятельности. Иными словами, субъект по своему собственному усмотрению ставит цель и определяет набор средств для ее достижения. Проблема выявления субъекта самая важная и основополагающая при осуществлении анализа любых социальных актов, явлений и процессов, всего, что так или иначе связано с обществом, потому что только выявление субъекта указывает на то, кому нужны, важны и выгодны результаты данной деятельности. Это, соответственно, дает возможности выявить возможные варианты развития любого процесса, а также спрогнозировать его последствия, потому что все это становится очевидным при определении субъекта и целей его деятельности.

Вся сложность этого процесса заключается в том, что абсолютно любой носитель сознания, то есть психически адекватный человек, обладает способностью быть субъектом, то есть осуществлять целеполагающую и целереализационную активность. Именно поэтому в научной литературе идут нескончаемые споры по поводу того, всегда ли человек выступает как субъект или не всегда. Однако с точки зрения методологии деятельностного подхода этот спор может быть довольно легко разрешен, стоит только осознать, что человек как носитель сознания обладает способностью быть субъектом, но становится он им лишь тогда, когда оказывается включенным в тот или иной деятельностный ряд. Если, например, человек обладает великолепными вокальными данными, то это же не означает, что он уже оперный певец, он просто обладает способностью, которая в случае ее реализации может сделать его оперным певцом. Точно такая же ситуация и со способностью быть субъектом деятельности. Потенциальный субъект еще не есть субъект деятельностного акта или ряда. В связи с этим часто случается ситуация, когда любого участника той или иной деятельности называют субъектом, в то время как он может являться и объектом, и средством, и условием именно данной деятельности, а в другом деятельностном ряду он может быть субъектом.

Субъектно-объектный анализ деятельности очень информативен при исследовании любых социальных процессов. Возьмем, например, сферу услуг [4]. На первый взгляд кажется очевидным — оказание услуг есть субъектно-субъектное взаимодействие оказывающего услугу и потребляющего ее. Более того, с инструментальной точки зрения это именно так и выглядит.

Однако при более глубоком анализе все оказывается совсем не так просто. Представьте, некая строительная компания строит детские площадки. Получается, что у данного субъекта такая огромная потребность в детских площадках, и что его конечная цель — построить их как можно больше? Вовсе нет. Его цель — получение прибыли, а площадки — лишь средство достижения данной цели. До тех пор, пока для потребителя будут актуальны площадки, строитель будет их строить, но как только строительство перестанет приносить прибыль, строитель перекалфицируется в производителя либо продавца лекарств, книг, одежды — то есть, чего угодно, что, желательно в рамках закона, удовлетворит его потребность в прибыли [4. С. 18].

На этом примере мы видим, что оба участника производства-потребления площадок являются субъектами, но в *разных* деятельностных рядах, существующих одновременно — потребитель есть субъект удовлетворения потребности в детском отдыхе, а производитель — субъект производства собственной прибыли и удовлетворения потребности в ней, и для каждого из них другой является одним из средств достижения цели и удовлетворения собственной потребности. Однако, посмотрев внимательно на такое несложное действие, как строительство детской площадки, которое мы рассмотрели как относящееся к социальной сфере по причине того, что это своего рода услуга, можно заметить, что само инструментальное действие, протекающее в режиме реального времени, охватывает собой

не только и даже не столько социальную сферу совместной деятельности людей, но и другие сферы. Что такое сами предметы, установленные на детской площадке? Это не что иное, как продукт материального производства, то есть материально-производственной сферы общества. А проект, по которому строилась площадка? Со всей очевидностью понятно, что это продукт проектной деятельности сознания, то есть духовного типа совместной деятельности людей, или духовной сферы. И, наконец, вся организация, согласование документов и все прочие транзакции, совершенные для того, чтобы площадка была построена, представляют собой продукт организационно-управленческой сферы. В итоге даже по результатам анализа такой простой и, казалось бы, незамысловатой деятельности мы можем прийти к выводу о том, что любое совершенное человеком действие включает в себя как опредмеченную, так и актуальную деятельность, относящуюся ко всем сферам общества, и, следовательно, является пересечением нескольких деятельностных рядов, за которыми стоят субъекты с их целями и средствами достижения этих целей.

Таким образом, из приведенного примера мы видим, что выявление субъектов деятельности при анализе типов деятельности и сфер общества, во-первых, дает возможность выявить истинные причины происходящих событий и этим оптимизировать производство и потребление продуктов всех типов деятельности, составляющих единую систему общества и определяющих его структуру, и, во-вторых, с очевидностью указывает на онтологическое единство и взаимовлияние всех сфер общественной жизни.

После выявления основных структурных элементов деятельности и определения ведущей роли субъекта во всем деятельностном ряду представляется необходимым рассмотреть все элементы деятельности, характеризующие самого субъекта. Важнейшими в этом ряду являются побудительные мотивы деятельности и ценности субъекта.

К побудительным мотивам относятся потребности и интересы. *Потребность* — это полагание отсутствующего необходимым, *интерес* — это способ реализации потребности.

Побудительные мотивы даже в самом примерном рассмотрении имеют весьма сложную и с трудом поддающуюся изучению структуру, сложность которой заключается именно в абсолютной их субъектности, предопределяющей субъективно-психологическую матрицу как формирования, так и проявления потребностей и интересов. Однако мы все же можем группировать потребности по некоторому принципу, определяющему их важность в жизни человека.

Существуют первичные потребности, или *базовые* — их удовлетворение в буквальном смысле необходимо для сохранения и продолжения жизни как таковой в прямом физическом смысле слова. К таким потребностям относится прежде всего то, что обеспечивает человеку пищу и жилище — это первичные потребности субъекта-индивида, а также сюда можно отнести необходимость роста народонаселения, защиты и безопасности людей и государства — это первичные потребности субъекта-общества, главной задачей которого является самосохра-

нение, ибо общество без людей представить просто невозможно. Ко вторичным потребностям относят не то, от чего зависит жизнь, а то, от чего зависит качество и уровень жизни. Сюда относятся потребности культуры, образования, здравоохранения, а также все, что связано с духовными, коммуникационными потребностями и с потребностями престижа.

Если первичные потребности заложены в человеке самой природой, то вторичные формируются под влиянием ценностей, которые мы определим как *конечные основания целеполагания субъекта*. Иными словами, потребности субъекта в образовании, культуре, общении, престиже зависят прежде всего от его системы ценностей, которая детерминирует целеполагающую деятельность субъекта, ориентируя ее в том направлении, которое для него является ценностно значимым. Ценности и есть те отправные точки, те конечные основания и значимости, которые определяют цели субъекта и подчиняют их достижению все имеющиеся в его распоряжении средства. При этом деятельностная активность субъекта будет ориентирована сразу на несколько типов его совместной деятельности с другими субъектами со схожими ценностями и, соответственно, потребностями, ориентирована сразу на несколько сфер общества в зависимости от того, какие *интересы*, то есть возможности и способы удовлетворения потребностей он имеет в своем арсенале. В этом аспекте анализа сфер общества мы также можем наблюдать постоянное и глубокое взаимодействие всех сфер в зависимости от поставленных субъектом целей.

Немаловажным является также тот факт, что в различные исторические периоды и в различных социальных организмах ответственность за удовлетворение некоторых потребностей граждан берет на себя государство, которое, в силу того, что оно состоит из людей-носителей сознания, можно считать коллективным субъектом, целью которого является сохранение общества как такового. В этом в наибольшей степени проявляется взаимодействие и взаимовлияние всех сфер общества: социальный, духовный и материально-производственный типы деятельности просто невозможны без организационно-управляющего влияния на них, в свою очередь без социального вида деятельности, то есть без производства человека-субъекта не может осуществиться также никакой другой тип деятельности. Духовная деятельность производит духовные продукты, оказывающие огромное влияние прежде всего на формирование ценностей, роль которых является наиважнейшей в любом процессе целеполагания.

Остается отметить, что материально-производственная деятельность, производящая материальные блага, дает базу и создает условия для всех остальных типов деятельности. В этом процессе взаимовлияния и взаимопроникновения типов деятельности и их продуктов друг в друга большая регулирующая роль отводится, как уже было сказано, государству. При этом участие государства в удовлетворении потребностей, например, социальных гарантий и поддержки государством пенсионеров, инвалидов, малоимущих, является своего рода индикатором уровня развития и цивилизованности любого общества — если при этом в обществе имеются, например, хорошие возможности образования, поддерживаемые государст-

вом, то это с очевидностью свидетельствует о том, что удовлетворяются не только первичные, но и вторичные потребности граждан, что в очередной раз показывает высокий уровень социальной ответственности государства.

Следующим важнейшим элементом в структуре деятельности является *свобода*, понятая как способность субъекта контролировать условия *собственного* существования (именно как субъекта данного деятельностного ряда). С популярностью проблемы свободы в истории человечества может сравниться только две проблемы, такие же важные, сакральные и непостижимо трансцендентные — это проблема любви и проблема смерти. В этом контексте следует заметить, что тема свободы является равноположенной этим двум вечным темам. Если тема смерти интересует человечество как основная и базовая угроза его первичным потребностям, то есть сохранению жизни как таковой, тема любви интересует как надежда и шанс на счастье, то есть на максимально полное удовлетворение вторичных потребностей, то тема свободы интересует людей потому, что только свобода может дать человеку возможность состояться как субъекту деятельности и, следовательно, реализовать свой личностный и общечеловеческий потенциал. Субъект может состояться как субъект и достичь своей цели лишь в том случае, если будет обладать свободой, то есть сможет обеспечить и проконтролировать условия достижения поставленной цели. Если этого не будет, то и цель не будет достигнута и человек не состоит как субъект данного деятельностного ряда. Итак, свобода, выступающая как характеристика именно субъекта деятельности, есть базовое необходимое условие существования субъекта вообще любой деятельности, а, следовательно, и деятельности как таковой.

В парадигме системно-деятельностного подхода при анализе общества немаловажным является не только определение сущности общества и его структуры, но и рассмотрение его как целостной системы, состоящей из совокупности определенных подсистем — в данном случае типов совместной деятельности людей, или сфер, — каждая из которых выполняет свою функцию как по отношению к другим подсистемам, так и по отношению ко всей системе, то есть обществу в целом. Этот общеизвестный постулат, взятый в контексте анализа общества, представляет собой один из основных базовых элементов данного анализа. Взаимодействие и взаимопроникновение сфер общества происходит, во-первых, по причине многоаспектности побудительных мотивов субъектов деятельности, а, во-вторых, в силу функциональной детерминированности, то есть в силу того, что функция каждой из сфер играет определенную роль по отношению к другим сферам. Именно поэтому наблюдается высокая степень взаимопроникновения и пересечения деятельностных рядов всех сфер общества, каждая из которых включает в себя многие продукты деятельности практически всех сфер и типов деятельности.

Однако такого рода онтологическое единство и взаимопроникновение типов совместной деятельности людей (сфер) приводит к довольно сложным гносеологическим последствиям, заключающимся в практической невозможности исследования общества одной конкретной наукой. Это явилось причиной того, что изуче-

ние любой сферы общества носит междисциплинарный характер, сами сферы выступают объектами изучения политологии, логики, статистики, экономики, религиоведения, теории социального управления, культурологии, истории, социологии, социальной психологии, лингвистики, языкознания, биологии, медицины и даже математики. Объединяющим методологическим началом такого рода широкого междисциплинарного подхода к изучению общества выступает социальная философия как общая методология социально-гуманитарных наук, предоставляющая возможность научного видения объекта исследования через призму всеобщего.

«Вторая половина двадцатого века была ознаменована очередной научной революцией и вступлением науки в постнеклассический этап развития с его новой рациональностью гуманитарного антропоморфизма, поставившего в центр исследовательских интересов человека и его ценности. Наукой, наряду с изучением объективно существующих параметров исследуемых объектов и применением соответствующих этому методов, стали применяться методы, основанные на аксиологическом (ценностном) подходе к анализу изучаемых явлений. Под воздействием этого существенно изменилась и социальная реальность современного мира, что не могло не сказаться на методах изучения общества как целостной системы и его структурных частей. Все чаще в исследовании различных сфер наряду с традиционными количественными методами стали применяться качественные методы, причем характерные не только для теоретического, но и для метатеоретического уровня различных наук. Характерная для исследований такого рода междисциплинарность привела к применению в ее изучении методов различных наук — экономики, психологии, политологии, философии, логики, математики, статистики, социологии и даже лингвистики» [4. С. 18].

В парадигмальном поле деятельностного подхода при рассмотрении структуры общества с позиций разделения его на типы совместной человеческой активности мы выделили четыре типа (сферы), которые составляют в итоге структуру общества: материально-производственный тип, духовный, социальный и организационно-управленческий. Таким образом, производство человека есть производство потенциального субъекта деятельности. В результате такого смещения акцентов в общенаучном пространстве именно на человека, среди всего комплекса взаимодействия всех сфер и типов общества социальная сфера приобрела некое дополнительное звучание, ибо она «отвечает» за человека, за производство и воспроизводство человеческой жизни в буквальном смысле слова. Пришедшее осознание того, что важнее человека ничего не может быть, даже самого общества, привело современную науку к новым парадигмальным основаниям и, соответственно, к новым направлениям и методам исследования общества, важнейшим из которых является именно субъектный анализ, способствующий выявлению как формирования субъектов деятельности, так и их реализации во всех остальных сферах общества.

Таким образом, взаимодействие социальной сферы общества со всеми остальными сферами является тесным и принципиально необходимым для сохранения

общества как целостной системы, и проявляется это прежде всего в том, что и в производственно-материальной, и в духовной, и в организационно-управленческой сфере любая деятельность — это реализация целей того или иного субъекта, удовлетворяющего свои интересы.

Логикой нашего исследования следующая сфера, чья роль должна быть определена в структуре взаимодействия сфер общества — это производственно-материальная сфера, задача которой заключается в производстве предметов, представляющих собой одну из частей важнейшего структурного элемента деятельности — объекта деятельности. Нет необходимости подчеркивать огромное значение предметов и их производства в обществе, стоит только заметить, что предметы, то есть материальная база, является основой для удовлетворения первичных потребностей человека и важнейшим показателем развития любого общества, что и послужило основанием тому, что данную сферу часто называют экономической — и хотя это название не является корректным, однако сам его факт указывает нам на важнейшую роль, отводимую этой сфере общества, реализация которой позволяет в итоге обеспечить функционирование всех других сфер.

Следующим структурным звеном в системе деятельности общества выступает духовная сфера, продуктом которой является производство второй части объекта деятельности — символов.

С самых ранних этапов антропогенеза отличительной чертой становящегося человека являлось именно символическое отображение действительности в его сознании. Когда первая обезьяна взяла палку и при помощи ее достала банан, это была уже не инстинктивная активность, а проявление символически представленного результата в голове у этой самой обезьяны. С тех пор положение дел несколько изменилось, однако принцип остался прежним — любое действие человека происходит вначале в символах в его мозге, что, собственно, и дало возможность считать человека единственным носителем субъектности и потенциальным субъектом деятельности. Отражение всего окружающего мира, развитие науки, искусства, морали, религии, законов и даже эмоциональной сферы человека, то есть производство всех продуктов духовной деятельности — все это есть продукты такого совместного типа деятельности людей, как духовная сфера. Исходя из этого, очевидность ее влияния на все остальные сферы общества является необычайно высокой, основывающейся как на удовлетворении большинства вторичных потребностей, так и на обеспечении всей проектной и ценностной деятельности. На современном этапе развития общества это приобретает особую актуальность в связи с тем, что «XXI век — век становления и развития новой экономики, экономики, основанной на знаниях и духовно-нравственных ценностях» [1. С. 7].

Четвертый тип совместной деятельности людей выступает как организационно-управленческая сфера, представляющая собой *деятельность по созданию и оптимизации общественных связей и отношений* и состоящая из двух частей — непосредственно управления, состоящего, в свою очередь, также из двух частей — политического управления (направленного на установление внешних отношений, из-за чего всю организационно-управленческую сферу иногда некорректно называют политической сферой), и административного управления, направленного

на решение внутренних проблем, и коммуникации, понятой в данном контексте как установление связей. Субъектом такого рода управления выступает государство, которое является своего рода коллективным субъектом, которому всеми гражданами общества делегированы такие права (эта проблема, механизм ее осуществления подробно и аргументировано раскрыты в философии Нового времени как тема «общественного договора»).

Задачей организационно-управленческой деятельности является производство и сохранение всех общественных связей, позволяющих сохраняться обществу как целостной системе. Это относится практически ко всем видам субъектно-объектных общественных связей, гарантирующих стабильность его функционирования и обеспечивающих дальнейшее развитие.

Основным механизмом, обеспечивающим возможность осуществления как управления, так и контроля, является власть, выступающая в форме отношений руководства-подчинения. Однако в современном информационном обществе активно практикуются такие формы управления, которые не требуют ни официальных легитимно установленных отношений руководства-подчинения, ни облечения субъекта управления властными полномочиями. К таким формам можно отнести все способы управления электоральным и потребительским поведением, управление массовым сознанием в условиях информационной войны, управление принятием политических решений при помощи лоббизма, иными словами, все виды психологического манипулятивного воздействия на сознание людей с целью их ориентации в направлении, заданном субъектом данной деятельности и т.д. «Очевидно, что отсутствие легальных властных полномочий должно компенсироваться наличием иных ресурсов, дающих субъектам такого типа управления возможность реализовать свои потребности по достижению намеченной цели. В качестве таких ресурсов выступают, во-первых, материальные ресурсы, в том числе финансы, во-вторых, информационные ресурсы, в том числе используемые в целях управления коммуникативно-технологические средства, в-третьих, интегрированные маркетинговые коммуникации» [4. С. 19]. Таким образом, организационно-управленческая сфера, как и все остальные три сферы, являет собой базовую структуру общества, осуществляя единую координацию, управление, сохранение и воспроизводство всех связей, необходимых для сохранения общества как целостной системы.

Подводя итог всему вышесказанному, можно сделать вывод, что функция каждой структурной единицы общества, рассматриваемой как подсистема, направлена на выполнение ее роли как по отношению к другим таким же структурным единицам (подсистемам, сферам), так и по отношению к обществу в целом. Анализ общества и его подсистем, понятых как типы (сферы) совместной деятельности людей, с применением парадигмальных основ деятельностного подхода дает возможность использовать высокий потенциал данного подхода как объяснительного принципа общества и происходящих в нем процессов, выявить его главную субстанционально-сущностную основу и определить основные закономерности его развития, основанные на тесном взаимодействии всех сфер.

Таким образом, анализ системы современного общества с применением макросоциологических и социально-философских методов ведет к более глубокому пониманию не только всех видимых социальных явлений и процессов, но и способствует вскрытию глубинных сущностных механизмов, лежащих в основе жизнедеятельности любого общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- [1] Жильцов Е.Н., Казаков В.Н. Экономика социальных отраслей сферы услуг. М.: ТЕИС, 2007.
- [2] Момдэян К.Х. Социум. Общество. История. М.: Наука, 1994.
- [3] Момдэян К.Х. Введение в социальную философию. М.: Высшая школа, КД «Университет», 1997.
- [4] Науменко Т.В. Социальная сфера и ее роль в современном обществе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2011. № 1.
- [5] Стратегия-2010: Новая модель роста — новая социальная политика. Итоговый доклад о результатах экспертной работы по актуальным проблемам социально-экономической стратегии России на период до 2020 года. Кн. 1; 2 / Под ред. В.А. Мау, Я.И. Кузьмина. М.: Дело, РАНХиГС, 2013.
- [6] Шоул Дж. Первокласный сервис как конкурентное преимущество. М.: Альпина Паблишер, 2013.
- [7] Экономика и управление социальной сферой / Под ред. Е.Н. Жильцова, Е.В. Егорова. М.: Дашков и К, 2015.
- [8] *Algashaam N.M.* Teamwork vs. individual responsibility // *International Journal of Scientific & Engineering Research*. 2015. Vol. 6. No. 10.
- [9] *Going Social with the Systems Approach. The Significance of Social Dynamics as a Social Determinant of Health*. Toronto: Wellesley Institute, 2016.
- [10] *Sloccock C.* Whose society? The final big society audit // *Civil Exchange*. 2015. January.

DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-373-386

INTERACTION OF DIFFERENT SPHERES OF SOCIETY AS TYPES OF PEOPLE'S JOINT ACTIVITY*

T.V. Naumenko

Lomonosov Moscow State University
GSP-2, Leninskie Gory, Moscow, Russia, 119992
(e-mail: t-naumenko@yandex.ru)

Abstract. The article considers one of the most urgent and topical issues for the contemporary sociology — how to study society and its constituent parts. There are many interdisciplinary and special studies of the issue; however, to understand the nature of society we are to apply methods of both general sociology and social philosophy for the latter enriches social science with a new perception of the object under study through the prism of its universal features. The author proposes to conduct social analysis with the methods of system and activity approaches as the principles explaining both different social processes and society as a whole. These methods also reveal the nature of society as based on the activities of people pursuing

* © T.V. Naumenko, 2017.

their goals. The article focuses on the specificity of social relations and their differences from natural phenomena, the value measurement of social facts and their subjective nature, freedom as a human ability to control external conditions in pursuing individual and collective goals. When considering the structure of human activity and its key components, the author identifies four types of collective activity according to the well-known spheres of social life, and revises the categorical apparatus of social analysis. The author explains why it is incorrect to consider the economic sphere as a separate structure for there are economic elements in all spheres of society; shows the mechanism of interaction of all types of collective activity and spheres of society, their interconnection and mutual influence; identifies some ways to study society with the system-activity approach; emphasizes the importance of revealing ontological and epistemological grounds at the very beginning of the social processes study to optimize its course and methodology.

Key words: society; social processes; social philosophy; activity; explanatory principle; types of collective activity; spheres of society; interaction

REFERENCES

- [1] Zhiltsov E.N., Kazakov V.N. *Ekonomika social'nyh otraslej sfery uslug* [Economics of Social Services Industries]. Moscow: TEIS; 2007. (In Russ).
- [2] Momdzhjan K.H. *Socium. Obshchestvo. Istorija* [Socium. Society. History]. Moscow: Nauka; 1994. (In Russ).
- [3] Momdzhjan K.H. *Vvedenie v social'nuju filosofiju* [Introduction to Social Philosophy]. Moscow: Vysshaja shkola, KD «Universitet»; 1997. (In Russ).
- [4] Naumenko T.V. Social'naja sfera i ee rol' v sovremennom obshchestve [Social sphere and its role in the contemporary society]. *Ekonomika i upravlenie: problemy, reshenija*. 2011. No. 1. (In Russ).
- [5] *Strategija-2010: Novaja model' rosta — novaja social'naja politika* [Strategy-2010: New Growth Model — New Social Policy]. Itogovyj doklad o rezul'tatah ekspertnoj raboty po aktual'nym problemam social'no-ekonomicheskoy strategii Rossii na period do 2020 goda. Kn. 1; 2 / Pod red. V.A. Mau, Ja.I. Kuzminova. Moscow: Delo, RANHiGS; 2013. (In Russ).
- [6] Tschohl J. *Pervoklassnyj servis kak konkurentnoe preimushhestvo* [Achieving Excellence Through Customer Service]. Moscow: Al'pina Pabliher; 2013. (In Russ).
- [7] *Ekonomika i upravlenie social'noj sferoj* [Economics and Social Management] / Pod red. E.N. Zhiltsova, E.V. Egorova. Moscow: Dashkov i K; 2015. (In Russ).
- [8] Algashaam N.M. Teamwork vs. individual responsibility. *International Journal of Scientific & Engineering Research*. 2015. Vol. 6. No. 10.
- [9] *Going Social with the Systems Approach. The Significance of Social Dynamics as a Social Determinant of Health*. Toronto: Wellesley Institute; 2016.
- [10] Slocock C. Whose society? The final big society audit. *Civil Exchange*. 2015. January.